

П. БУРДЬЕ И А. ШЮТЦ О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОШИБКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

О.И. Иванов, д-р филос. наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10439

Аннотация. В методологии как учении о правилах, нормах и методах организации и осуществления социальных исследований обычно говорится о том, что, как и в какой последовательности надо делать. И редко говорится о том, как не надо действовать, какие ошибки нередко совершают исследователи и как их избежать. Статья посвящена анализу распространенных ошибок в методологической организации исследований. Среди них: неадекватное определение объекта исследования; произвольная смена точек зрения на социальную реальность: использование то объективной схемы (анализ социальных отношений, социальных групп), то субъективной схемы (анализ личностей, социальных актов), доксографикация социологии, социологический аниматизм. По мнению автора, знание исследователями рассмотренных методологических ошибок может способствовать повышению результативности научного поиска. Важно также обучать начинающих исследователей способам превенции ошибок в научном поиске.

Ключевые слова: методология, методологический анализ, методологическая организация исследования, ошибки в методологической организации исследования, онтологические представления о социальных явлениях, социологический реализм и номинализм, структурные и индивидуальные понятия.

В методологии как учении о правилах, нормах и методах организации и осуществления социологических исследований обычно говорится о том, что, как и в какой последовательности надо делать. **И редко говорится о том, как не надо действовать, какие ошибки часто совершают исследователи и как их избежать.** Здесь уместно упомянуть о подходе к анализу практики проведения социальных исследований, который обозначили французские социологи. П. Бурдьё, Ж.-К. Шамборедон, Ж.-К. Пассерон. Это «подход, исследующий механизм совершения ошибок и, таким образом, позволяющий использовать имеющийся негативный опыт для того, чтобы исправить ошибки» [1.С.: 175]. Сразу заметим: мы использовали некоторые работы Бурдьё и Шютца, в которых эти авторы обнаружили ошибки в трудах своих коллег. Но это совсем не означает, что отечественные авторы не совершают подобных ошибок. Их делают представители всех общественных наук: социологи, экономисты, психоло-

ги, историки, правоведаы, культурологи и другие.

Полный каталог таких ошибок пока не создан. Они, как правило, описываются «поштучно» и фрагментарно, и каждый автор обычно ограничивается характеристикой лишь некоторых из них. Среди этих ошибок: неадекватное определение объекта изучения («выбора объекта исследования» и «конструирования объекта исследования»); смешение субъективной и объективной точек зрения на социальную реальность, доксографикация социологии; «социологический аниматизм».

Перейдем к последовательному рассмотрению выше названных ошибок. В работах Бурдьё и Шютца не приводятся конкретные примеры совершенных отдельными авторами ошибок, а их описание не сопровождается рекомендациями о том, как их избежать. Мы приведем некоторые примеры ошибок и предложим ряд познавательных действий, которые могут быть полезны для их предотвращения.

Неадекватное определение объекта изучения

Исследователи далеко не всегда справляются с решением задачи *определения объекта изучения*. И причина этому - неумение различать и осуществлять процедуры «выбора объекта» и «конструирования объекта» исследования».

«Выбор объекта исследования»

В этом случае ученый, как говорится, по умолчанию, считает некое социальное явление реально существующим и проводит с ним соответствующие познавательные действия. При этом реальность существования явления принимается без особого обоснования, либо с опорой на здравый смысл, либо на распространенные в обществе или в научной среде представления о нем.

Понятие «Выбор объекта исследования» можно трактовать как начальную процедуру научного исследования. Содержание этого понятия предполагает, что ученый выбирает для исследования безусловно существующее социальное явление. В этом случае как бы нет никакой необходимости обращаться к онтологическим основаниям своего познавательного процесса. На самом деле, стоит задуматься над тем, являются ли верными принятые и распространенные в общественном сознании, в том числе в научном сознании, представления о реальном существовании некоего явления.

В работах социологов до сих пор существует немало псевдообъектов научного исследования. Как правило, псевдообъекты заимствованы из разных сфер общественного сознания (из политических, идеологических учений и т.п.). И хотя такие объекты реально не существуют, их активно изучают, о них пишут статьи, даже монографии. Псевдообъектов особенно много у тех, кто проводит научный поиск, опираясь на концептуальный аппарат психологии или социальной философии. По нашему мнению, таковыми являются, например, коллективная душа, народная душа, душа толпы, психический склад расы, менталитет, российский менталитет, общественный дух и другие. И хорошо, когда создатели псевдообъектов указыва-

ют на гипотетический характер их существования. Так, например, поступил Смирнов П.И., который решил обосновать гипотезу об общественном духе как основном факторе, определяющем общественное развитие [2]. Автор дает метафорическое описание духа и общественного духа, представление о возможной структуре общественного духа, включающей общественное сознание, общественное подсознание и промежуточный слой, описывает механизм взаимосвязи общественного сознания и общественного подсознания, обозначает основные функции общественного духа. Очевидно, что не все согласятся с выдвинутыми положениями Смирнова, но его постановка проблемы исследования, с нашей точки зрения, методологически корректна.

Конструирование объекта исследования

Во втором случае *ученый создает, конструирует объект исследования*, некоторую его модель, которая, по замыслу ее создателя (часто не проясненному), каким-то образом соотносится или может соотноситься с реальным социальным миром или его компонентами. Вопрос об отношении этой модели к социальной реальности нередко вообще не обсуждается, и модель объекта воспринимается ее создателем и читателями как реально существующее в реальном социальном мире явление.

Приведем пример конструирования нового объекта из нашей прошлой истории. В 70-80-ые годы прошлого века в СССР была выдвинута идея о «новой исторической общности». Таковой был объявлен «советский народ». И началось активное изучение этого нового социального феномена: его происхождения, его особенностей, его развития и т.д. Чем на практике обернулась эта идея, мы наблюдали в 90-ые годы прошлого века и продолжаем наблюдать сегодня. Другой пример: некоторые современные российские социологи активно развивают идею «среднего класса», пытаются обнаружить его признаки в современном российском обществе, проводят эмпирические исследования. Но эти исследования на самом деле правомерно

отнести к изучению «средних социальных слоев».

Полагаем, что при конструировании объекта исследования нельзя обойтись без решения онтологических вопросов, также необходима тщательная работа над обоснованием его природы и форм существования.

Смещение субъективной и объективной точек зрения на социальную реальность

На эту ошибку указывает А.Шютц. Он пишет: «большинство ошибок в социальных науках могут быть сведены к смешению субъективной и объективной точек зрения, которое появляется незаметно для самого ученого при перемещении в процессе научного исследования с одного уровня на другой. Непроизвольная смена точек зрения на социальную реальность проявляется при использовании той объективной схемы (анализ социальных отношений, социальных групп), то субъективной схемы (анализ личностей, социальных актов)» [3, С. 30]. В цитируемой статье Шютца однако не приводятся примеры произвольной смена точек зрения на социальную реальность, но автор дает следующую рекомендацию: «...основополагающим постулатом в методологии социальных наук должно стать следующее положение: выберите схему соотнесения, адекватную той проблеме, которая вас интересует; рассмотрите ее пределы и возможности; сделайте так, чтобы содержащиеся в ней термины были совместимы и согласованы друг с другом; и единожды приняв эту схему, придерживайтесь ее до конца! С другой стороны, если следствия, вытекающие из выбранной вами проблемы, приводят вас в процессе исследования к принятию других схем соотнесения и интерпретации, не забывайте, что вместе с изменением схемы неизбежно происходит смысловой сдвиг во всех терминах, присутствовавших в использованной вами ранее схеме соотнесения. Чтобы сохранить последовательность в своих рассуждениях, вы должны следить за тем, чтобы в

"подтекст" всех используемых вами терминов и понятий оставался одним и тем же» [3, С. 30]

Между тем в работах обществоведов нередко происходит одновременное использование научных понятий из разных концептуальных систем, которые построены на разных онтологических основаниях. Поясним это на примере использования так называемых «коллективных (структурных)» и «индивидуальных» понятий. В мировой социологии, как известно, противостоят, противостоят и видимо, будут противостоят различные онтологические ориентации: социологический реализм, социологический номинализм и диалектическое онтологическое представление. Социологический реализм утверждает, что если мы используем «коллективные (структурные) понятия», то под ними подразумеваем реальное существование надиндивидуальных явлений: общество, социальные классы, социальные институты, организации, государство, право и т. д. Номиналисты же утверждают, что введение в социологию коллективных понятий является глубоким заблуждением и грубой ошибкой. Они настаивают на том, чтобы социология отказалась от коллективных понятий или чтобы она не онтологизировала их, т. е. чтобы не придавала этим понятиям статус реально существующих явлений. С точки зрения номиналистов, социолог должен использовать индивидуальные понятия (цель, мотив деятельности, личность, смысло-жизненные ориентации, ценности, идеалы и др.).

На практике часто многие **социальные целостности различного уровня** (общество, социальные классы, социальные институты, организации, государство, право) **анализируются в индивидуальных понятиях** (цель, мотив деятельности, способ деятельности, смысло-жизненные ориентации, ценности, идеалы и др.). И тогда оказывается, что у общества или государства имеются цели, интересы и т.п. Научная литература заполнена такими понятиями, как «государственные интересы»,

«национальные интересы», «интересы этнических общностей» и т.п. **Но если в политическом жаргоне, в СМИ использование этих понятий вполне допустимо, то в научном лексиконе этого нужно избегать, или всякий раз делать необходимые пояснения. Следует указывать, что эти понятия автор использует как метафоры, то есть эти понятия не наполнены онтологическим содержанием.** Ведь на самом деле цели, интересы и т.п. лежат в основе действий конкретных личностей или небольших групп, выступающих от имени общества или государства.

Чтобы избежать совершения ошибки смешения субъективной и объективной точек зрения на социальную реальность, **мы предлагаем рекомендацию Шютца о схемах соотнесения дополнить следующими правилами:**

1. Четко определять, на каком уровне социальной реальности будет проводиться анализ, на уровне индивидов или на надындивидуальном уровне.

2. Создать или отобрать из уже существующих систем понятий такую систему понятий, которая адекватна соответствующему уровню социальной реальности.

3. Если планируете работать на нескольких уровнях, надо иметь специфические системы понятий для каждого уровня. И когда переходите с одного уровня на другой, работайте только с понятиями того уровня, на который перешли, то есть на уровне индивидов с «индивидуальными» понятиями (например, цель, средства ее достижения, мотив деятельности и пр.), а на надындивидуальном уровне с «коллективными» (например, социальный институт, социальная организация, социальная структура и пр.).

Также надо иметь в виду, что на каждом уровне социальной реальности действуют разные закономерности, и переносить закономерности одного уровня на другой нельзя. На каждом уровне действуют различные формы детерминизма. И они реализуются по-разному на различных уровнях социальной реальности.

Доксографикация социологии

Пьер Бурдьё обратил внимание на особую, часто неосознаваемую, черту социологического мышления, а именно, на процесс *доксографикации* (дóкса от др.-греч. δόξα — «мнение») социологии, то есть привнесение в социологию, в систему ее понятий, суждений популярных социальных мифов и мнений. Бурдьё это явление называет ратификацией доксы (мнения). «Можно было бы легко продемонстрировать, - пишет автор, - что эта полужающая наука *заимствует свои проблемы, свои понятия, свои средства познания у социального мира* и что зачастую она фиксирует как данное, как эмпирическое наблюдение, независимое от акта познания и от науки, которая осуществляет это познание, факты, представления или институты, являющиеся *продуктом предшествующей стадии науки*» [4, С. 392].

Бурдьё ратует за «эпистемологический прорыв», т. е. за взятие в скобки обыденных конструкций первого порядка и принципов, обычно разрабатываемых для объяснения этих конструкций, за разрыв со способами мышления, понятиями и методами здравого смысла, обыденного смысла и полезного научного смысла. Он полагает, что самая жизненно важная задача социальной науки, а значит, и обучения исследовательской работе в социальных науках - установление в качестве основополагающей нормы научной деятельности конверсии мышления, революции взгляда, разрыва с конструктами первого порядка и со всем тем, что поддерживает их в социальном порядке и в научном порядке также [4, С. 496]

При некритическом заимствовании бытующих представлений о возможном объекте изучения исследователь может «попасть в точку», выбрать реально существующие социальное явление, но **может и совершить ошибку реификации, то есть приписать реальное существование тем явлениям, которые не только не существуют, но и (или) не могут существовать.** Такую ошибку нередко совершали и продолжают совершать сторонники социологического реализма. Обычно эту традицию

связывают с именем Э.Дюркгейма и его последователей. В этом случае в качестве объекта исследования обозначается некое социальное явление, факт объективного существования которого отнюдь не очевиден.

Социологический аниматизм

Бурдые также привлекает наше внимание к проблеме, которую он назвал «социологический аниматизм» (понятие «аниматизм» образовано от лат. animatus — одушевленный), то есть, приписывание социальным целостностям свойств одушевленности, трактуемой в расширительном смысле, то есть способности к целенаправленной деятельности. Такие практики довольно широко распространены во многих работах обществоведов. Например, смыслами, душой наделяют общество, различные социальные системы, культуру, цивилизации, даже социальные пространства. Эти социальные целостности обладают не только одушевленностью, но нередко выступают в роли деятелей, производящих значения, смыслы, идеи, идеалы. Например, по мнению В.П. Большакова, культурное пространство порождается и изменяется культурой [5, С. 6-8]. Однако, если это так, то возникает вопрос: каковы механизмы порождения культурой культурного пространства, как идут процессы порождения культурного пространства: естественным, спонтанным образом и (или) в процессе деятельности, действий культуры? Если предположить последнее,

то получается, что культура выступает в роли субъекта деятельности. Ляпкина Т.Ф. тоже утверждает, что «культура, воспитывая человека, формирует пространство его обитания, среду, в которой он существует» [6, С. 8]. Однако основные компоненты социального пространства, в том числе, и культурного пространства, социальные деятели, коллективные или индивидуальные. Именно их действия и взаимодействия и создают культурное пространство, а не сама культура.

На самом деле необходимо различать реальность существования индивидуальных и надындивидуальных явлений и способы их функционирования, жизнедеятельности. Все надындивидуальные явления функционируют как машины, и в этих машинах нет ни сознания, ни целей, ни мотивов деятельности. Приписывать им свойства духовности, одушевленности, способность к созидательной активности значит уподоблять их действующим видам и группам.

В заключение выразим надежду, но то, что знание исследователями рассмотренных методологических ошибок будет способствовать повышению качества и результативности научного поиска. Полагаем, что пришла пора перечень и характеристику ошибок методологической организации исследования включать в отечественные словари и учебные пособия. И, конечно, необходимо учить студентов, аспирантов работе над этими ошибками.

Библиографический список

1. Бурдые П., Шамборедон Ж.-К., Пассерон Ж.-К. Эпистемология и методология // Л.Г. Ионин. Философия и методология эмпирической социологии. Учебное пособие (раздел - хрестоматия). – М., 2004. – С. 173-184.
2. Смирнов П.И. Общественный дух как фактор общественного развития: его функции и структура // Credo New. – 2015. – №1. – С. 45-56.
3. Шютц А. Социальный мир и теория социального действия // Социальные и гуманитарные науки. Реферативный журнал, серия 11, Социология № 2. – М., 1997. – С. 24-43.
4. Бурдые П. Опыт рефлексивной социологии // Теоретическая социология. Антология. Часть 2. Под ред. С.П. Баньковской. – М. 2002. – С. 373-429.
5. Большаков В.П. Провинциальность культурных пространств нынешней России // Культура русской провинции: прошлое, настоящее, будущее материалы круглого стола. – СПб.: Искусство России, 2005. – С. 6-8.
6. Ляпкина Т.Ф. Архитектоника культурного пространства Восточной Сибири. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии. – Санкт-Петербург. 2007. – С. 1-18.

**P. BOURDIEU AND A. SCHUTZ ABOUT SOME METHODOLOGICAL ERRORS IN
THE ORGANIZATION OF SOCIAL RESEARCH**

O.I. Ivanov, *doctor philosophy of sciences, professor*
Saint- Petersburg state university
(Russia, Saint-Petersburg)

***Abstract.** The author emphasizes that in methodology as the doctrine about rules, norms and methods of the organization and implementation of social researches it is usually said that as well as in what sequence it is necessary to do. Also it is seldom said about how it is not necessary to work what mistakes are quite often made by researchers and as to avoid them. Article is devoted to the analysis of widespread mistakes in the methodological organization of researches. Among them: inadequate definition of an object of a research; involuntary change of the points of view with social reality: use objective scheme (analysis of the social relations, social groups), subjective scheme (analysis of persons, social acts); sociology; doksografikation; sociological animatizm,. According to the author. knowledge of the researchers of the considered methodological mistakes can promote increase in effectiveness of scientific search. It is important to teach also beginning researchers to ways of prevention of mistakes in scientific search.*

***Keywords:** methodology, the methodological analysis, the methodological organization of a research, a mistake in the methodological organization of a research, ontological ideas of the social phenomena, sociological realism and nominalism, structural and individual concepts.*